

Кира ПАУМ

Нежность

ЗВЁЗДНОГО

ПАЛАЧА

18+

Кира РАЙТ

Нежность Звёздного палача

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73133448

SelfPub; 2026

Аннотация

Я попала в руки к настоящему чудовищу. Он ужасен внутри и снаружи. Он – палач космической расы рай-ши. Тот, кто с лёгкостью может лишить жизни любого. И теперь я в полной его власти. Но почему-то он меня не трогает.

Совсем не трогает. Только смотрит... И эти взгляды очень сильно меня волнуют...

Однотомник, ХЭ.

Можно читать отдельно от других книг цикла.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	48
Глава 11	54
Глава 12	60
Глава 13	66
Глава 14	72
Глава 15	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Кира РАЙТ

Нежность

Звёздного палача

Глава 1

Ноа

– Мамочки, мамочки, мамочки... – я стою на постаменте среди ужасных синекожих огромных мужчин и боюсь даже смотреть на них. Они такие страшные! Такие сильные! И отсюда у меня нет выхода. Нет надежды сбежать. Вернуться обратно на Землю. Сделать хоть что-то, чтобы не попасть в руки к одному из них.

Меня похитили с Земли и привезли сюда. Сказали, что я стану сосудом одному из рай-ши – накопителем его силы и матерью его ребёнка. Вот только я совсем не готова к такому! В свои восемнадцать я только поступила в университет, только-только начинала жить самостоятельно, а теперь... Теперь моя жизнь кончена. И больше не будет никакой карьеры, никакой свободной жизни. Ничего не будет...

Я так и тряслась всё это время, боясь не то что спорить, глаза лишний раз поднять. Прежде с мужчинами я даже за

ручку не держалась, а тут... Мамочки...

Пошатнувшись, едва не упала, но устояла кое-как наверное больше от страха, что за такое меня накажут. Пока что никто не наказывал, но я даже представлять боялась, как и что могут со мной сделать. Поэтому очень-очень старалась никого не злить. И помня наставления учителя ОБЖ – если противник сильнее, то главное не избежать любыми средствами последствий, а остаться в живых – не перечила ни в чём. Исполняла, что говорили, пока меня обследовали и вели вот сюда. Чтобы отдать одному из собравшихся. Молчала, как сказали. И да, пыталась выжить, хотя уже начинала сомневаться – зачем мне такая вот жизнь?

Пока я стояла, кажется, они торговались.

Но я не слышала. Просто не могла слышать из-за гула в ушах. Так что когда очень скоро аукцион закончился, это стало для меня неожиданностью. Как и то, что совсем рядом со мной стоит огромная, мускулистая фигура...

И лучше бы я не поднимала на него взгляд! Честное слово...

Потому что стоило только это сделать, как с губ сорвался приглушённый вскрик.

Какой же он был огромный и страшный! Невероятно!

Всё его тело бугрилось мышцами. Не теми красивыми, когда мужчина просто хорошо следит за собой, а натруженными, выпуклыми настолько, что казалось – грубая кожа вот-вот порвётся. И вся эта кожа была покрыта жуткими ожога-

ми и шрамами. Даже хвост, который мотался из стороны в сторону. На нём, кажется, даже отсутствовали какие-то части... Словно были вырваны кусочки кожи с мясом...

И я даже думать боялась, где и как можно было получить такие жуткие увечья.

Но хуже всего были его глаза. Совершенно жёсткий, без всяких эмоций тяжёлый взгляд. Словно бритва.

В нём не было даже жестокости, но он резал своим равнодушием. И это пугало куда больше, чем если бы в нём было обещание пыток... Впрочем, возможно они тоже будут...

– Иди за мной, – произнёс он ровно, но от его голоса у меня колени подкосились. Сам же сразу развернулся к выходу, уверенный, что не посмею проигнорировать приказ.

Я громко сглотнула и облизала пересохшие губы. Мамочки... Он же меня убьёт... Просто убьёт. Разве можно будет выжить после такого, как он? Ну ведь совсем нельзя... Ну никак...

– Палач снова берёт себе женщину, – вдруг услышала я злой смешок за спиной, когда конечно же последовала за ним. Уж если остальным не перечила, то этому точно не стала бы.

– Интересно, сколько эта продержится, – вторил ему второй голос, который тоже сочился ядом.

По моей спине побежали мурашки. Продержится? Что же он делает с этими женщинами, если они не могут долго... продержаться?

Я замерла, не имея возможности больше идти. Ноги стали ватными. В голове помутилось. Я и так очень боялась его. А после этих слов... Кажется, куда лучше будет, если умру тут на месте, чем попаду в его каюту...

Но голоса слышала не только я. Тот, кого они называли палачом, обернулся к ним. Смерил долгим взглядом, в котором так и не появилось никаких особых чувств, как мне показалось, потом просто кивнул каким-то своим мыслям. А они почему-то разом вскочили со своих мест.

– Я – правая рука адмирала! – громко заявил один из них.

– Я – его воин! Даже не смей думать причинить нам вред! – вторил ему второй, прикрываясь своим положением.

– Вы оба всё равно уже не жильцы, – бросил им третий, проходя мимо, но не глядя ни на меня, ни на палача. Кажется, он просто сбегал, пока тоже не попал под горячую руку... Хотя мой владелец вообще ничего ещё не сделал!

Неужели он настолько жесток? Он убьёт их просто за слова?..

Дыхание спёрло в горле, когда его взгляд переместился на стоящую в метре от него меня. Может... я тоже теперь не жилец? Он меня и в каюту может не поведёт...

Но мне повезло. Когда палач сделал шаг ко мне, оказываясь почти вплотную, я была уже настолько взвинчена и испугана, что просто лишилась чувств от ужаса. И это стало моим спасением, потому что сердце бы просто не выдержало идти за ним по длинному коридору в ожидании своей участи...

Только в самый последний момент я ощутила на себе жёсткие, грубоватые, огромные руки, которые подхватывают моё обмякшее тело до того, как то упадёт на каменный пол...

Дорогие читатели, рада видеть Вас на страницах новой истории ♥

Нас ждёт:

очень нежная, чувствительная героиня;

немного пугающий герой совсем без чувства юмора и с полным непониманием человеческих женщин;

жестокие правила звёздных рас на пороге изменений;

эмоционально-чувственное торнадо ♥

Глава 2

Ноа

Когда я пришла в себя, то обнаружила, что лежу на полу. Точнее на коврикe. В каюте. Тут не было уютно, но она не представляла собой какой-то ангар или камеру пыток, как представлялось мне в моих мыслях. И даже тут имелась какая-никакая мебель.

Кресло, стоящее у окна. Небольшой шкаф явно не для одежды рай-ши, скорее для меня. Тумбочка и... кровать. Просто огромная круглая кровать!

Я сразу же подобралась и сжалась на своём коврикe. И думать не желала, зачем тут такая кровать стоит! Кошмар какой-то... Ни за что, даже под угрозами я на неё не лягу. Пусть лучше сразу убьёт!

Тут дверь отъехала в сторону и на пороге показался он...

Мамочки, какой здоровущий! Страшно-то как... А ещё он ко мне идёт! Зачем?!

– Поешь, – поставил передо мной контейнер с питательной пастой.

Такой же кормили меня в медблоке, и кормили уже давно, да. А последний раз я и сама поесть не могла от страха и волнения перед аукционом. Так что мой желудок предательски издал голодную трель, и я глупо покраснела. За что сразу же

себя мысленно обругала.

Ну чего краснеть?! Я теперь его пленница, он со мной такое ужасное сделать может... А я стесняюсь, что проголодалась!

Внутренний голос шептал, что может он не такой уж злой, раз принёс мне еды? Но здравый смысл опирался не на надежды, а на факты. Может быть добрым тот, кого другие райши зовут палачом? Кроме того, они так ужасно испугались, когда он обернулся... Явно было, что очень им страшно! И если уж его боятся такие же огромные и при должностях, которыми прикрывались, то что остаётся мне?

Да и вообще даже весь его вид говорил о том, что он вряд ли даже понимает значение слова «боль». Потому что ни одно живое существо, знающее, что это такое, не пережило бы столько увечий...

Хотя большую часть его тела скрывали тяжеленные наверняка, массивные доспехи, всё равно было заметно, что у него очень много шрамов. И не аккуратных, как например у меня был ровненький от аппендицита, а жутких, словно куски мяса срастались сами по себе без хирургического вмешательства. Также выглядели и его ожоги – вывернутые наизнанку краями, глубокие, словно вулканы на коже...

Ну и глаза эти жутко-отсутствующие. Словно его вот совсем тут нет. Будто бы тело его отдельно от души. Хотя... Может у него души и вовсе нет?

Но прямо сейчас он даже говорить со мной не стал. Оста-

вил контейнер и вышел в другую дверь. Всего в каюте было их две. Я думала, что вторая – это санузел. И первой мыслью было, что он просто пошёл в душ, но там было тихо. Даже дыхания его не слышно. Странно...

Однако, моментом я решила воспользоваться, стараясь не думать, для чего именно он меня кормит. Может, чтобы сразу не умерла после того, что собирается со мной делать?

Только несмотря на то, что пасту эту их я терпеть не могла, прямо сейчас запихивала её в себя довольно бодро. Желудок насыщался, голод и жажда отступали. Я же ела настолько быстро, насколько вообще могла бы есть. Боялась, что не успею. Но и пяти минут не прошло, как контейнер остался в моих руках пустым, а рай-ши так и не появился. Не то, чтобы я его ждала, конечно...

И всё же не могла оторвать взгляда от двери, за которой он скрылся.

Не может же он там просто стоять, да? Может, уснул?

Ну да, конечно. Хотел бы спать, пришёл бы в постель и лёг. И ещё меня бы заставил...

Снова острые мурашки разбежались по телу, разгоняя панику. Он же вернётся. Не сейчас, так через десяток минут. И мы останемся в каюте только вдвоём. И что тогда? Как он себя тогда поведёт?

То, что не стал бить сразу с порога, не означало, что и дальше не будет. А если он прикажет мне ублажать его? Если он думает, что я во всём буду такая покорная? Мамочки, что

же делать тогда? Я и представить не могу, чтобы прикоснуться к нему. От страха умру тотчас... Да и если бы могла... я ведь не умею ничего! Вот совсем ничего. Неужели мой первый опыт случится с этим чудовищем?

От звука открывшейся двери, я вздрогнула всем телом и прижалась спиной к стене.

Он не спеша сделал пару шагов ко мне, но остановился на полпути, словно о чём-то задумался. Я внутренне напряглась как натянутая струна, понимая, что наверное прямо сейчас он...

А он просто прошёл мимо. Мимо коврика. Мимо меня. Не сказав больше ни слова. Вышел из каюты молча, не отдавая никаких приказов.

Хм... А что это сейчас было?

Представить, что он мог просто принести мне еды, постоять за дверью, а потом так же просто уйти, я не могла. В этом не было никакого смысла. Или всё же был, просто я его не вижу?

Глава 3

От переживаний и страха я думала, что точно ни за что не усну сегодня. Да и не собиралась спать-то. Он ведь наверняка вернётся скоро. И точно захочет воспользоваться своим приобретением, так ведь? Поэтому мне ну никак нельзя было спать. Просто запрещено.

Ведь если я усну, то он может подойти незаметно и... Впрочем, если я спать не буду, то он тоже подойдёт, даже если я его замечу. И всё равно не смогу ничего сделать, чтобы защитить себя, так?

Выходило, что так.

Но и смириться со своей участью я не была готова. И даже обошла каюту, тихонько, будто бы кралась, на цыпочках, в поисках предмета для самообороны. Но такого не нашла. Совсем ничего, что можно было бы использовать против такого чудовища. Монстра просто... Палача...

Кошмар какой! И почему именно к нему в руки я попала?! Почему?!

Неужели в этом кошмарном месте совсем нет хороших рай-ши? Ни одного? Почему, даже если судьбой мне уготовано оказаться в плену, то я в плену именно у него?! Если бы мне попался добрый, ласковый и красивый мужчина – это было бы совсем другое дело.

Конечно, и такого бы я не хотела. Я бы вообще хотела до-

мой! Но если выбрать между этим ужасным чудовищем и любым другим, кто был бы не таким жутким, то выбор же очевиден, да?

И всё же от этого волнения, точнее несмотря на него и всё прочее, я не смогла побороть сон. Хотя специально легла лицом к выходу, чтобы видеть, если он войдёт. Но веки тяжелели после еды, а тело немело от пережитого и хотело расслабиться. Несколько раз я широко зевнула, прежде чем окончательно поняла, что просто не могу сопротивляться сну...

И меня унесло в какой-то водоворот. Там я словно висела в невесомости. Меня укачивал, убаюкивал космос... Я видела невероятной красоты звёзды и кометы. Слышала звуки водопадов. А потом и видела их...

Под сверкающим звёздами ночным небом был космический водопад. Я стояла у самого его подножия и сверху на меня падали градом тяжёлые капли и струи кристально чистой воды. Я умывала ею лицо, жадно пила из ладошек, не обращая внимания, что вся уже вымокла и мои мокрые волосы прилипают к плечам, прикрытым прозрачным из-за влажности платьем.

Его мокрая ткань облепляла моё тело, но тут больше ничего не было, поэтому я не смущалась и наслаждалась этими мгновениями. Дышала полной грудью, вдыхая вкусный аромат свежести с лёгкой горечью трав.

С тех пор, как я попала на космическую станцию, я ни разу не была на свежем воздухе и не пила воды. Только ела

ту дурацкую пасту... Поэтому теперь вода казалась чудом!

Только вот пить её было неудобно. Потому что она убежала сквозь пальцы ещё до того, как я успевала сделать хоть пару глотков. И когда я уже отчаялась от попыток и собиралась просто запрокинуть голову, чтобы открыть рот и сразу им ловить струи воды сверху, перед моим носом появились две огромные синие ладони, сложенные в пригоршню полную воды...

Робко подняв голову, я увидела, что передо мной стоит мой новый хозяин. Тот самый жуткий палач. Только сейчас его лицо совсем не такое, каким было в реальности. Тут оно – живое. И в глазах его я вижу что-то жаркое, что опалает меня будто бы пустынное солнце... И в то же время почему-то, несмотря на жар смущения (ведь этот взгляд совершенно точно был порочным), всё равно тянусь к его ладоням и пью из них...

Вода течёт по моему подбородку и по шее, а он старается держать руки так, чтобы мне было удобнее пить. И я даже решаюсь обхватить их снизу своими.

Странно, но его кожа была прохладнее моей. Я почему-то думала, что он должен быть горячим... Но хотя во сне это не так, я почему-то, даже не понимая, что это всё сон, его не боюсь сейчас. И прикасаюсь сама. И пью из его рук, делая большие глотки. И нисколько не смущаюсь своего внешнего вида.

Мне почему-то совсем не стыдно. Вот ни капельки... А

ведь он смотрит. Ещё как смотрит!

Совсем не безразлично и холодно. Нет. Он смотрит так, что в его глазах я вижу даже ту позу, в которой он хочет меня взять... Настолько красноречиво. Настолько откровенно. Порочно. Пошло. Обжигающе... И его глаза – они больше не холодные своей беспощадностью, о нет, они совсем другие...

Но неужели на самом деле он вот такой? Эмоциональный, пылающий, а вовсе не жутко-равнодушный, способный на убийство без особых эмоций?

Здесь, сейчас он ни капли меня не пугает. И хотя его шрамы и ожоги никуда не делись, я их не боюсь. И они совсем не кажутся уродливыми... Почему-то мне хочется не отодвинуться от него, а поцеловать каждый шрам на его коже... И ведь здесь он без доспехов...

Я вижу шрамы не только на его руках, но и на его груди... На его торсе... На выступающем рельефе пресса... Чёткие, сильно выпуклые кубики тоже покрыты рытвинами. Как и косые мышцы живота, переходящие в лобковые и скрывающиеся под странной повязкой на его мускулистых бёдрах.

Она тоже мокрая и тоже липнет к его телу. Поэтому через неё я прекрасно замечаю, что он возбуждён. А ещё – что эти самые шрамы и ожоги тоже ныряют под повязку, как бы говоря о том, что даже там он получил увечья... И представляя, какую боль он на самом деле пережил, мне невыносимо хочется пожалеть... Поласкать его...

Прежде неизвестное мне желание. Никогда даже мысли

подобной у меня не возникало. Не то что намерения.

И хотя он не делает ничего кроме того, что держит для меня воду в своих здоровущих ладонях и смотрит так, будто бы хочет сожрать, ощущаю, что внизу живота становится очень-очень горячо и влажно совсем не от водопада. Поэтому ёрзаю на мете, сильно сжимаю бёдра, не в силах противиться своим ощущениям. И с моих губ в тот же миг слетает красноречивый стон...

Но от него же я и просыпаюсь, широко распахивая глаза, ошарашенная первой мыслью – не сошла ли я с ума, представлять такое, и вдруг видя перед собой... Его.

Не во сне. В реальности. Но с теми же горящими желанием, как в моём сне, глазами...

Мамочки-мамочки-мамочки, что же будет...

Глава 4

Подскочив на месте, я снова вжимаюсь в стену, как было до этого. Лопатками ударяюсь об неё же, но лишь морщусь от боли, не смея даже охнуть вслух. Кажется, что любой мой звук может спровоцировать его. И он набросится на меня как какой-то жуткий зверь. Растерзает, не оставив на мне тоже ни единого живого места...

И потому я вжимаюсь ещё сильнее, стремясь стать невидимой, но не говорю ни слова. Не смею просить его, не смею молить. Молчу, огромными глазами глядя на его мощную фигуру, застывшую напротив.

Он ведь не только что пришёл, да? Он уже довольно давно так стоит? И наверное видел... Видел, как я сжимала бёдра в реальности, а не во сне. И слышал мой стон...

Мамочки, как же стыдно! Ужасно просто... И горько. Что сама его спровоцировала.

Возможно, если бы не это, он бы сам просто лёг спать. Не то, чтобы я верила в это... Но была надежда, что так могло бы быть. А теперь он видел всё и слышал. И наверняка теперь не позволит мне дальше просто уснуть...

Какая же я бестолковая! И откуда только в моей голове такие порочные мысли, что сны такие снятся?!

Мне и в глаза ему стыдно смотреть, будто бы он может прочесть в них то, что я видела. Но ещё хуже – понять, что

я чувствовала. Что я хотела ласкать его... Там... Что я не боялась. Не убегала. Не сопротивлялась. Что я пила из его рук. И правда думала о нём вот так...

Стыд какой! Позорище...

Ладно бы он заставлял меня, а я убегала – это можно было бы списать на нервы и то, что случилось в реальности. Но свой сон я совершенно никак не могла объяснить. Его вообще не должно было быть! Подобные мысли просто не должны были появиться!

Так откуда они? Если в реальности я боюсь его до обмороков, то почему моё подсознание подкидывает мне такие картинки? Неужели это способ психики защититься? Что-то вроде стокгольмского синдрома? Может быть, да...

Но сейчас это всё играет со мной злую шутку. Ведь если бы не это, то может он не стоял бы так близко. И смотрел бы на меня вот так...

Облизав пересохшие губы, я опустила взгляд, не в силах больше видеть его перед собой. Он так дышит... Громко и тяжело... Мамочки, что же будет?

И несмотря на то, что мысленно уже уговариваю себя не сопротивляться, чтобы выжить хотя бы после близости с ним, всё равно, когда он делает последний разделяющий нас шаг, с моих губ срывается сдавленный вскрик. Я зажимаю рот руками. Но не успеваю. Всё уже прозвучало.

А ведь есть такие извращенцы, которым нравятся крики. Вдруг он из таких? Вдруг он специально станет делать мне

больно, чтобы я кричала и просила его остановиться? Да, такой как он, только так и может получать удовольствие. Наверняка, он любит упиваться своей силой и властью. Ему только такое и может нравиться! Ну конечно же...

Мне так ужасно страшно сейчас. Я ныряю в отчаяние с головой, когда он наклоняется ко мне. И жду удара. Или того, что он схватит за волосы... А потом также за волосы дотащит до постели, кинет на неё и...

А может и на постель не потащит. Может он сделает то, что собирается, со мной прямо на полу? А что? Может, чтобы кровь потом было проще оттирать...

Крепко зажмурившись, я не сразу понимаю, что меня никто не бьёт и не хватает. В моей голове это всё уже случилось, поэтому я словно онемела всем телом. Но никакой боли нет. Нет даже прикосновения.

Приоткрыв сначала один глаз, потом второй, я обнаруживаю, что когда наклонялся, он просто забрал контейнер, который я поставила рядом с ковриком. А вместо него сейчас на полу возле меня стоит маленькая, совсем крошечная бутылочка с прозрачной жидкостью... Что это? Яд какой-то ужасный, да?

– Вода, – вздрагиваю от его грубого голоса. – Тебе, – добавляет, словно я совсем идиотка и могу подумать, что он принёс воду в такой крошечной посуде для себя, чтобы оставить её рядом с ковриком. Хотя я могла бы так подумать – чтобы приказать мне не трогать её, чтобы таким образом пы-

тать...

Но если не так, то зачем она мне? Для чего мне вода? Вода же это не яд... Чтобы наблюдать, как я буду мучиться... Разве не такое ему нравится?

Робко поднимаю глаза и снова натыкаюсь на его спокойный, ничего не выражающий взгляд. И он не прикасается ко мне, как я себе придумала. Не делает ничего такого... Пока...

И всё же у меня снова бегут мурашки от его жуткого вида. Тени от приглушенного света делают его лицо ещё более зловещим и пугающим. А его шрамы глубже и уродливее... И он точно самой ужасное чудовище на этой станции! Да... Но почему-то совсем не причиняет мне никакого вреда... Пока...

И видимо что-то такое щёлкает в моей голове, потому что не могу объяснить, зачем вдруг я спрашиваю его сейчас:
– Разве ты меня не тронешь?

Вопрос звучит как-то глупо, если честно. Будто бы я сама его подталкиваю к насилию надо мной. С другой стороны, я правда не особо хорошо соображаю сейчас от страха. А он... Вместо ответа он бросает на меня странный такой взгляд, вздыхает и... тяжело разворачивается снова ко второй двери из каюты. В душевую.

Теперь я знаю, что за дверью санузел. Довольно тесный для такого, как он. Но так и не ответив, он уходит туда. И там снова тихо. Будто бы замирает за дверью и просто стоит

там...

Только если так, то зачем ему это? Не может же быть, что чтобы не пугать меня ещё больше? Ведь нет? Или да?...

Глава 5

А-Шрам

У неё такие стройные ножки... Я уже полчаса смотрел на них и не мог перестать.

Она вся... такая... стройная... И приятного цвета...

Её кожа намного смуглее, чем у других землянок, которых я видел. И почти сливается с волосами. И мне такое нравится.

Я не знаю, как описать то, что чувствую. Она не первая землянка здесь, у меня. На самом деле их тут было много... Очень много. Наверное больше, чем у кого-либо. Но все они меня боялись и ненавидели. И почти ни одну из них я не тронул... Даже пальцем не коснулся. Пусть и очень хотел. Но просто надеялся, что...

Хотя кого я обманываю? Я уже давно ни на что не надеялся.

Не верил, что кто-то из этих хрупких красивых существ посмотрит на меня без отвращения и ужаса. И зачем забирал их, не знал толком сам.

Не в первый раз уже слышал за спиной насмешки, когда уводил очередную, мол трахнет на этот раз или нет. Кое-кто даже делал ставки за моей спиной. Но ни один не получил выигрыша. Потому что сдохли до того, как смоли бы это сде-

лать.

Я убил их. Да. Выследил. И убил. И они сами виноваты. Потому что... Ну как я мог?

Эти женщины... Они такие маленькие... Не по возрасту. Нет. Сюда привозили только созревших. Но просто по сравнению со мной. Телом. Они такие хрупкие. И... красивые...

Вдруг сломаю?

Мне нравилось даже просто смотреть на них. Хотя бы то время, пока их не забирали у меня. Хотя из-за благосклонности императора и командора они оставались у меня довольно долго. По нескольку месяцев без всякой привязки... И конечно в них не было моих волн.

А как они там появятся? Я же всё понимал. Я знал, что я чудовище. И им я омерзителен.

Лишь однажды, уже очень давно, одна из первых «моих» этих женщин согласилась разделить со мной постель... Тогда я ещё не понял того, насколько я им противен. И потому собрался духом и решился предложить ей... Проямлил что-то такое, что хотел бы попробовать. А она вдруг согласилась. От страха. Но последнее я понял уже потом. После. Не сразу.

К сожалению.

Это случилось между нами тогда всего один раз. Я очень старался, пытаюсь вспомнить своим скудным мозгом, что писали в учебниках. И мне очень понравилось. Вот очень. А ей... Ей нет. Совсем.

Мои феромоны тоже доставили ей удовольствие. Но потом она попросила её больше не трогать. Я больше не стал. Но то ощущение...и вид отвращения на её лице... Никогда не забуду...

Ей было мерзко. И страшно. А я не понял... И до сих пор себя в этом виню.

Но не мог забыть и другого. Как это – трогать тёплую женщину. Гладить.

У них... такая шелковистая кожа и волосы... Они такие мягкие, нежные... И такие вкусные...

Я бы хотел ещё секса. С одной из них. Но никогда больше не делал даже попыток.

Потому что я – безжалостный палач рай-ши – не желал бы увидеть снова в таких прекрасных глазах отвращение к себе. И брезгливость.

И всё равно... я ходил с аукциона на аукцион, где землянки подходили мне по анализам хотя бы минимально. И забирал одну за другой. Смотрел, любовался, позволял им отдохнуть от их других рай-ши, а потом отдавал снова... Как положено правилами, спустя отведённый срок или чуть раньше, если новые сосуды долго не привозили, а этот «проставал» со мной...

Потом, если узнавал, что их новый мужчина был жесток, убивал. Его конечно. Не женщину.

Но кажется ни командор, ни император не были против такого исхода, потому что пока все закрывали глаза на мою

самодеятельность. Зато эти женщины потом доставались хорошим воинам, которые бы ни за что не посмели их обидеть. Ведь я бы опять убил.

А со временем «моих» женщин с аукциона другие просто перестали забирать – было себе дороже. Только вот женщины этого не знали... И спустя годы я даже привык к страху и ужасу в их глазах.

Я не был стар, даже скорее довольно молод по меркам рай-ши, совсем немного старше молодого императора, но из-за ожогов и частых битв моя кожа была вся в пятнах, повреждениях и шрамах. И от того, что я много убивал, мои глаза были жестокими или пустыми (ведь убивать без эмоций проще, чем с ними)... И они, эти женщины меня боялись. Как самое жуткое чудовище среди рай-ши.

Впрочем, я и был чудовищем...

Но эти нежные создания я бы никогда не тронул. Я по себе знал – каково это, когда больно. И не стал бы делать им больно. Ни за что.

А они не верили. И боялись... И позже я уже перестал пытаться убедить. Всё равно не поверят.

Только вот я всегда прежде мог держать себя в руках. А с этой... было что-то не так.

Меня просто выворачивало от желания прикоснуться к ней. Провести ладонью по нежной, смуглой коже. Поцеловать каждый её тоненький, приятного цвета пальчик...

Может, это из-за того, что пришлось на руках принести

её в каюту и поэтому я уже её трогал? Или я просто устал быть один? Может, моей душе захотелось снова почувствовать если уж не ласку от женщины, то хотя бы немного прикосновений к ней? Я бы не стал делать ничего больше... Я бы только трогал её... Руками. И всё. Честно.

Но она-то об этом не знала. И потому смотрела на меня с ужасом. Вжавшись спиной в стену. А я громко сглотнул и быстро отвернулся. Если она увидит, что на моём лице сохраняется вождление, то испугается. И почему-то... мне до ужаса было страшно увидеть отвращение и на её лице...

От всех остальных – уже нет. От неё – невыносимо...

Но она только страх показывала пока. И мне оставалось лишь надеяться, что её позволят мне оставить тоже подольше. Я бы... наблюдал за ней. Хотя бы просто смотрел, если уж трогать никак нельзя, чтобы сильно не пугать.

И я впервые бежал в каюту поскорее, чтобы украдкой посмотреть на неё. И принёс ей запрещёнку.

Зачем? Я понятия не имел. Но зачем-то принёс, да...

Я конечно понимал, что мне никогда она не достанется. Такая, как она, ни за что не захочет со мной... ничего. Так что я понимал, что на следующем аукционе её заберёт себе кто-то другой... И уже даже придумывал своим не сильно умным на самом деле мозгом, как бы сделать так, чтобы никто плохой её точно не забрал... Ну как плохой? Хотя бы тот, кто не добр к землянкам. Так-то мы все тут не очень хорошие.

И я мог бы, например, убить того, кто может быть жестоким с ней, заранее. И тогда её отдадут следующему. Если он окажется нормальным, то ладно. А если нет, то я мог бы убить и его... И так до тех пор, пока не останется только тот, кто не станет ей точно вредить...

А ещё ей точно нужен какой-то красивый рай-ши. Я смутно понимал, что в глазах женщин значит «красивый», но наверное достаточно, чтобы у него не было увечий как у меня. Нос там не был сломан. И губа не порвана. И бровь. Что-то такое, я думаю...

Но пока я мог сделать для неё только одно. Уйти в душевую, закрыться там, чтобы она не боялась ночевать со мной в одной комнате. И просто стоять, прислонившись к ледяной стене, вспоминая, как крепко она сжимала свои стройные ножки и какие звуки при этом издавала...

Ни разу раньше я не слышал таких приятных звуков. Интересно, что это такое было? И что могло ей сниться, что она такое выдавала? Если бы я знал, я дал бы ей это в реальности. Чтобы ещё хоть раз такое послушать...

И даже сейчас, через дверь прислушивался к её дыханию. И ещё немножко надеялся, что снова услышу что-то такое. Или хотя бы похожее. Но ничего такого приятного не слышал...

Жалко, что я не только страшный, но и ужасно тупой. Иначе бы я смог бы придумать, как можно сделать так, чтобы она снова немного постонала... Для меня...

Ну а пока я просто стоял. И был готов стоять так до самого утра, чтобы она поспала пусть не спокойно, но хотя бы без страха, что я рядом. А так меня же не видно, значит ей не должно быть сильно страшно. Правда же?

Глава 6

А-Шрам

Я простоял в санузле очень долго. Но это ничего. Я умел долго стоять. Иногда нужно было выслеживать кого-то. И это длилось часами, днями, неделями. Поэтому я привык замирать, задерживать или замедлять дыхание, и просто ждать.

Вот только не так давно я выслеживал одного из врагов императора. Это продлилось больше недели. И всю неделю я совсем не спал. Ни одной минуты. Поэтому сегодня вообще-то собирался немного отдохнуть. И про аукцион узнал совсем случайно. Но раз девушка мне подходила на какое-то мизерное количество процентов, то пошёл. Потому что мне наверное одному тут разрешено было ходить вот так частно. Точнее мне прямо никто не запрещал. Ну я и ходил, раз не запрещали прям.

Но последнее время почти никто из землянок мне вообще не подходил.

В прошлый раз меня угораздило на аукционе случайно взять женщину императора. Это я потом узнал, что её привезли специально для него. Но по идее можно было и догадаться, конечно.

Я бы и догадался, если бы не был тупым. Но я был. Так что умудрился сделать на неё ставку и даже выиграть, ведь

мало кто отваживался вступать со мной в спор. Но мне повезло, что он вовремя вмешался. И забрал её себе сразу. А то мало ли потом о чём бы он думал, если бы она побывала в моей каюте. Может ему бы даже смотреть на неё потом было бы противно, хоть бы я её и не трогал.*

Так что в итоге мне повезло. Но с тех пор ходить на аукционы было как-то боязно. И всё же сегодня я пошёл. Оказалось, не зря...

Она стояла такая красивая. Невозможно красивая. И потому я сразу же сделал очень большую ставку. Мало кто из рай-ши в качестве ставки мог бы предложить несколько жизней другого или других. Я был палачом императора. Я мог.

Поэтому обычно со мной и не тягались особо, зная, что перебить мою ставку почти невозможно. А даже если получится, то я ведь могу потом и отомстить за это... Потому что я очень любил, чтобы в каюте была женщина.

Хоть я и не трогал их, но сама мысль, что мне не надо будет спать в комнате одному, грела.

Конечно, никто не догадывался, почему я так сильно хочу, чтобы в каюте кто-то был. Но на самом деле меня мучили кошмары. Всегда. Я ни разу наверное не спал без них. С детства. Потому что мой отец тоже был палачом. И готовил меня к этой же миссии весьма своеобразно...

Так что я бы ни за что не признался, но я боялся спать один. А когда в каюте была женщина... Было не так страшно.

Но ради этой... Ради этой я сам был готов бы спать стоя

в душевой. Только, наверное, не сегодня...

Сегодня ноги меня буквально не держали. Как бы я себя не уговаривал. Неделя без сна сказывалась... Поэтому спустя несколько часов, наверное около четырёх или пяти, я всё же открыл тихо дверь, надеясь, что она уснула. Мне повезло.

Она и правда спала. Подложив под щёчку ладошку, сладенько сопела...

И я замер на пороге, созерцая эту картину. Таковую... мирную...

Это напомнило мне, как я спал почти так же, уложив голову на колени матери после очередных «уроков» от отца. Она жалела меня... Я тогда был маленький, тогда мне ещё казалось, что она может меня защитить от него...

А потом её не стало. И отец сгинул. А я остался на всём свете только один. Я. И какая-нибудь женщина в моей каюте, которая до икоты меня боится...

Я вздохнул и прошёл к кровати. Тихонько забрался на постель, чтобы не разбудить, и повернулся лицом к ней, лежащей на полу.

Я бы предложил ей, чтобы легла рядом... Но разве же она согласится? Никогда...

Поэтому я наблюдал, как мерно вздымается её грудь в вырезе платья. Скользил взглядом по её фигурке – с такими красивыми плавными изгибами... Как горы на Рай-Таре... Только маленькие. И начинал засыпать сам, слушая её спокойное дыхание.

Ну вот, не боится. И то ладно.

И когда я тоже уснул, впервые за всё время мне снился никакой не кошмар, а снился настоящий сон. Яркий такой, красочный. Хороший сон. Потому что в нём была она... Мы стояли у настоящего водопада. Будто бы на Рай-Таре. Но она почему-то пила воду из моих рук... Воду на Рай-Таре нельзя пить в таком виде. Но тут я ей разрешил, раз уж это был сон...

И она пила и ни капельки меня не боялась. А ещё... Смотрела... На меня. Без страха. И отвращения. Будто бы никакой я не урод. А просто кто-то, кто даёт ей пить...

И я смотрел, как мокрое платье прилипает к её телу, облепляя даже тёмненькие соски, и ощущал, что моё тело тоже реагирует на этот факт. Но неуклюже старался спрятать свою реакцию. Потому что если ей сейчас не мерзко смотреть, то если заметит мой огромный стояк, то станет. Разве такое может быть кому-то приятным? Да и... Мой член же тоже весь покалеченный. И ещё он не совсем ровный теперь.

Если честно, у меня он слишком наверно ужасный, как мне казалось. Какой-то страшный. Как я. В шрамах весь ещё, местами кусков кожи не хватает, как и на всём теле – это я однажды так неудачно сорвался во время исполнения своих обязанностей алмазную пыль Венейры... Потом грубая кожа на теле худо-бедно затянулась, а там... Эх.

Правда, того рай-ши, который меня туда сбросил, я тогда всё равно догнал и убил. Как было приказано. Так что всё

равно остался доволен. И прежде, до этого момента, как-то не особо сожалел, что у меня не только тело ужасное, но и член. К тому же это было уже после того, как у меня всё случилось с той, первой... Так что я всё равно не рассчитывал ни на что. Но этой землянке его я бы точно не решился никогда показать. Ни за что.

Она же наверняка видела другие. И мой ей точно не понравится... Так что мне было стыдно, если бы она заметила, как он на неё реагирует. Ещё подумает, что я решил, что такие уродцы как мы достойны её...

Но я так не решил. Я знаю, что нет. И ни за что не решусь сунуться к ней со своим жутким членом наперевес. Мне просто нравится, что она пьёт из моих рук. И что прикасается к ним своими ладошками, поддерживая снизу, чтобы вода не утекала. А ещё иногда... случайно, конечно, задевает пальцы губами...

Они у неё такие... такие... Губы эти... Ну вот как подушка после сна на камнях.

И мне бы хотелось их самому тоже потрогать. Но я бы ни за что не посмел прикоснуться к ним своими грубыми и грязными руками. Нет. Нельзя такими жуткими руками трогать такое совершенство. Руками этими можно только убивать врагов императора. А тут... Тут мне можно только смотреть...

Смотреть и самую капельку мечтать, как я обнимаю её тонюсенькую талию и трогаю её нежные, розовые губы... Нет,

конечно, такого я не мог себе позволить даже во сне. Но в мыслях ведь можно? Если она не узнает о них, то ей же не будет неприятно, ведь правда? А я обязательно сделаю так, что она никогда-никогда не узнает. И ни за что не посмею осквернить её тело собой... Тем более, что я и так ей ужасно противен в реальности...

Глава 7

Ноа

Я проснулась резко. И сразу распахнула веки, выныривая из сна и оказываясь в реальности. На коврик, в каюте самого жуткого рай-ши из всех возможных. Вчера, так и не ответив на мой вопрос, он ушёл в душевую. И хотя я старалась не спать и дожидаться, когда он вернётся, чтобы не застал меня врасплох, так и не смогла. Уснула. Ведь его слишком долго не было.

Странно, что оттуда не доносилось вообще никаких звуков. И если бы санузел был тут чуть больше, я бы подумала, что он решил и поспать сразу там. Но я видела его своими глазами, и спать он там точно не мог. Если только стоя...

Зато совершенно точно спал сейчас. На кровати. И даже во сне выглядел ужасно угрожающим. Просто кошмарным.

Казалось бы, во сне даже самые пугающие на вид люди частенько превращаются в сонных милах. Но не он. Даже его поза была напряжённой. Будто в любой момент он готов вскочить и начать убивать всех на право и налево. И его лицо тоже было напряжено, словно он о чём-то усиленно думал сейчас. Вот только он спал. А думать во сне довольно проблематично...

Наверное, я проснулась слишком рано ещё. Ведь вряд ли

такой как он имеет привычку спать до обеда.

Если честно, я вообще прежде бы не смогла себе представить его спящим. Но теперь, когда увидела, поняла, что если бы и вышло, то получилось бы именно так. Потому что никто другой точно не спал бы вот так. Даже его огромные кулаки во сне были сжаты. Будто бы он сдерживался...

А мой взгляд тем временем скользил по его большому телу.

Сейчас он был без доспехов. Вместо белья на нём наблюдалась какая-то повязка, сделанная будто бы наспех из отреза светлой ткани, вроде той, что на мне вместо платья... Хм... Может, он и правда соорудил себе такое подобие белья из материалов, из которых делают одежду землянкам? Ну, неважно.

Важно то, что даже под этим отрезом хорошо заметен был огромный бугор. Кажется, он прямо во сне возбуждён... Мамочки... Что же будет, когда он проснётся? Почему не стал будить меня ночью, когда вернулся? Разве он не собирался бы использовать меня сразу по прямому назначению?

Но несмотря на страх, пока он спал, я продолжала рассматривать и его всего, будто бы в поисках его уязвимости или слабого места. И не находила ничего такого. Если бы не шрамы и ожоги, я бы подумала, что весь он соткан из какого-то тугоплавкого, супер-прочного материала. Очень крепким он выглядел. Массивным. Даже грузным – словно гора, как попало вылепленная из твёрдых мышц. И это совсем не

придавало ему привлекательности.

Понимая, что вероятно мне-таки придётся и против воли разделить с ним постель, я как-то подсознательно искала в нём хоть что-то привлекательное. Что-то, что могло бы мне помочь увидеть в нём другого... Не такого ужасного.

Но не находила. Мне не нравилось в нём совершенно ничего.

Я всегда побаивалась высоких и мускулистых мужчин. Особенно взрослых. Не знаю, почему, но старалась держаться от них подальше. словно предчувствовала, с кем окажусь заперта потом... Но тогда наоборот, мне казалось, что рядом с ними небезопасно. Да и не нравилось мне такое.

Прежде, конечно, я заглядывалась на мальчиков. Но обычно тех, которые были симпатичными на лицо, худощавыми, светловолосыми... Такой вот, как говорится, «мой типаж». А теперь... Теперь я принадлежу этому чудовищу.

И у него длинные, до самых плеч волосы, усы и даже короткая борода. Такие же тёмные. И мне кажется, то он на целую сотню лет меня старше.

Ну да, конечно, он не выглядел уж совсем дедом. Я преувеличила. Но явно было, что между нами лет двадцать разницы, если не больше...

Ну вот за что мне это?! Почему он...

Забыв об осторожности на какое-то мгновение, я резко выдохнула. И видимо получилось громче, чем прежде, потому что он тут же сел на постели, оглядываясь вокруг, словно

вспоминая, где он и почему.

Машинально я снова прижалась спиной к стене, стараясь с ней слиться и ругая себя на разный лад, что потревожила его сон.

Вопреки всем страхам и ужасам, которые пережила, я сама спала довольно крепко. И могла бы сказать, что даже отдохнула. По крайней мере чувствовала себя точно лучше, чем с самого первого дня на космической станции. А вот выпал ли он или будет злиться, что помешала?

Палач же непонимающе потёр лицо руками и уставился на свои часы или что-то вроде них на руке. Несколько раз нажал какие-то кнопки, словно не верил глазам, и только потом перевёл странный взгляд на меня. Я бы даже сказала, немного удивлённый взгляд... Чем, интересно?

Но спрашивать благоразумно не стала. Вместо этого чуть отвела свои глаза, чтобы не смотреть прямо в его.

– Извини, если разбудила, – прошептала на грани слышимости, стараясь предупредить его недовольство.

– Я... проспал, – произнёс он ошарашенно. А я снова напряглась. Вряд ли он этому рад и как бы меня не обвинил.

Хотя вроде бы меня никто не просил контролировать его сон... Но может это входило в мои новые обязанности? Будить его по утрам... Я не знала. Никто мне ничего такого не говорил.

– Впервые в жизни, – добавил палач так же растерянно и медленно поднялся с постели...

Глава 8

Дальше палач опять скрылся в санузле, и теперь я услышала шум из душевой. Вот, так и знала! Он вчера совсем не мылся там! Так что же он там делал? Хотя нет... Даже думать не хочу! Потому что воображение подкидывает какие-то совершенно немыслимые идеи.

Но я не успела и подумать об этом толком, как шум быстро прекратился, а спустя ещё пару минут он появился в каюте уже полностью одетый в доспехи.

– Я скажу. Чтобы тебе приносили еду. Трижды в день, – сказал мне уже ровно, никак не комментируя тот факт, что проспал.

И вроде бы на меня за это не злился.

– Не пугайся. Робот будет привозить её. Больше никто не войдёт, – продолжал, словно давал мне какой-то инструктаж.

– Меня не будет пару дней. Потом вернусь. Привыкай тут. Пока...

С последними словами он сделал шаг ко мне, и я сжалась. Что он хочет сделать?!

Но рай-ши остановился. Остановился и опустил голову. Тяжело вздохнул.

– Как твоё имя? – прозвучал вдруг совершенно неожиданный вопрос, но проигнорировать его я не посмела бы.

– Ноа... – пробормотала тихо.

– Ноа... – повторил он, и его голосом оно прозвучало как-то иначе.

Вроде с тем же ударением, но произношение совсем другое. Как если бы иностранцы пытались произнести неизвестны прежде звуки. Вот только он вполне разговаривал на человеческом языке. А всё равно произносил как-то по-другому.

– А я А-Шрам, – звук «р» он практически прорычал, поэтому тот прозвучал долгим, а не коротким и звонким.

И снова долгий выдох. Я не сразу сообразила, что он повторил моё. И наверное ждал, что я сделаю то же самое? Мне нужно повторить, да?

– Я запомню, А-Шрам... – почти неслышно ответила ему, и кажется, его лицо чуть расслабилось.

По крайней мере самый большой, вывернутый наружу краями шрам, пересекающий всё лицо от лба до подбородка, захвативший крыло носа, уголок глаза и часть губы, точно перестал так сильно стягивать кожу.

Тем временем он оглянулся назад, словно проверяя никого ли нет больше в каюте, и направился к шкафу, откуда достал небольшую коробку. Её же принёс и поставил передо мной на пол.

– Если захочешь... Можешь взять, – сказал ровно, не побуждая меня это делать. А дальше просто ушёл, оставив в растерянности.

Робко я открыла крышку и обнаружила внутри несколь-

ко десятков клубочков и крючок. А ещё пару незаконченных изделий... И вроде бы ничего необычного, просто недовязанная салфетка и шарф... Но у меня дыхание сжалось в горле.

Это ведь чьи-то поломанные судьбы. Сколько женщин побывали в его каюте, которым он отдавал эту коробку. И сколько из них не успели довязать... Что было с ними потом? Снова аукцион и новый хозяин? А перед этим он их...

Мамочки... Как это всё ужасно! Как тяжело...

Я совершенно к такому не готова. Я не могу даже уложить это всё в своей голове. Понять, не то что принять.

Неужели я стану одной из этих несчастных? Неужели когда он вернётся, то сделает меня своей игрушкой, не имеющей права голоса? А потом... Потом просто передаст другому? Это же просто какой-то кошмар! Я хочу проснуться...

И даже честно зажмурилась, закрыв голову руками и молясь, чтобы когда открою глаза снова, не было тут этой каюты, не было никаких рай-ши и этого палача. Пусть я очнусь в какой-то психушке лучше или в реанимации, а всё это окажется жутким сном или игрой воображения! Только бы не правда, только бы не реальность...

Но когда я открыла глаза, увидела всё ту же каюту. И открытую коробку перед собой.

Это реальность. И я в ней. Бесправная и беззащитная перед волей того, кому принадлежу... Он меня не трогает. То есть не трогал... Пока. Ведь непременно же будет, да?

Если думать об этом, можно с ума сойти. Лучше отвлечься, ведь кажется у меня появились пару дней передышки.

Резко выдохнув, я бессильно взяла в руки крючок и клубочек. Может, если я закончу хотя бы одно из изделий, он будет доволен и не станет меня трогать? Ну вдруг...

Глава 9

А-Шрам

Она выглядела такой... невероятной. Будто бы нечто невозможное. В моей каюте такого просто не могло бы быть. Но было. И я не верил глазам.

Сегодня мне не просто не снились кошмары. Сегодня я спал впервые так крепко и сладко. И всю ночь напролёт мне снилась она. Ноа...

Какое же прекрасное это имя. И простое, да. Потому что иногда женщин в моей каюте звали сложно, и признаться, мне тяжело запоминать что-то сложное. Поэтому их я больше по имени не звал. А вот простые имена мне нравились. И Ноа... Ноа запомнилось сразу. Я его наверное вообще никогда не забуду...

Несмотря на то, что сегодня я отставал от своего обычного графика, и уже не успевал на тренировку, я не расстраивался. Потому что ощущал себя даже хорошо. А со мной такое давненько не случалось.

Обычно все мои ранения и ожоги после сна болели сильнее. Там, в моих кошмарах, я как раз и получал их. И просыпаясь, чувствовал почти каждый. Но сегодня всё было иначе. Сегодня со мной в каюте была Ноа... И у меня не только шрамы почти не болели, но и душа. Как-будто она даже ста-

ла не такой тёмной...

Я шёл по коридору через всю станцию в направлении к своему космолёту и зачем-то расправлял плечи. Я ощущал себя так, словно за моей спиной выросли крылья. Ведь там, за ней, в моей каюте, была она. Ноа...

Я повторял и повторял её имя, будто бы это может сделать нас ближе. Хотя конечно нет никаких нас. Она ужасно меня боится. Я видел. Но всё равно мне нравится звать её по имени. Это приятно. И я твердил его и твердил шёпотом (даже не просто мысленно, потому что мне очень нравилось и хотелось ощущать его реальность), пока шёл выполнять свой долг.

Сегодня мне нужно будет выследить одного из заговорщиков против императора. И нет, не убить. Пока.

Просто выследить и найти его связь с тем, чьи поручения он исполняет. Против императора действовала целая группа. Но мало было просто убрать её членов, выполняющих приказы. Нужно было найти всех, кто стоит во главе...

Нет, это не я придумал. Я бы до такого не додумался. Я бы просто убил тех, кого нашёл. Потом следующих. И так далее.

Это придумал император или командор. Мне отдал приказ последний. И объяснил он же. А я привык запоминать приказы лучше, чем сложные женские имена. И выполнять их без лишних вопросов. Если командор сказал, что надо так. Значит, надо так. Не обсуждается.

Вообще обычно я таким не занимался. Такое поручали ко-

му-то поумнее. И впервые мне нужно было самому не просто выследить, догнать и убить. А ещё быть незаметным и хитрым... Такое я не умел. Но раз приказ отдан, то надо. Поэтому не спорил. И не думал, что может не получиться. Приказ должен быть исполнен любой ценой.

Хотя сегодня мне вообще не хотелось никуда лететь. Мне хотелось бы остаться с ней... Смотреть на неё весь день, не сводя взгляда. Не трогать, конечно, нет...

Но представлять, что трогаю...

Как провожу ладонью по блестящим волосам... Как кончиком своего пальца касаюсь её нежной, смуглой щеки...

Стояк под доспехами отозвался ломотой. Да. Я впервые вот так остро отреагировал на женщину рядом, не имея возможности этому сопротивляться.

Но просто мне такой сон снился... Там бы и у мёртвого рай-ши встал. А как иначе? Когда она там была в этой своей мокрой тряпке... И через неё я прекрасно видел вздёрнутые тёмные соски...

И сейчас их помню. Как наяву.

Я затормозил и громко сглотнул. Даже вспоминать этот сон было стыдно. Но я всё равно вспоминал. И тело снова отзывалось... Хотя я и ругал его. Ведь если бы она поняла, то ей стало бы ужасно страшно и мерзко. Это мне приятно было бы представлять её в своих руках, под собой... А ей... Ей было бы совсем неприятно. И если она узнает о таких моих мыслях, то точно обидится... Или что ещё хуже – рас-

строится.

Вообще я не был уверен, что это честно, представлять её вот так... Разве имею я право даже мысленно осквернять это светлое создание? А я ведь оскверняю. Да ещё как... Если во сне я ещё себя сдерживал, то когда проснулся и увидел её вживую снова...

Мои мысли было не остановить. Я уже всё с ней представил... Это как-то само собой получилось, хотя я сопротивлялся. И теперь боролся с собой, чтобы не предложить ей тоже... Как той. Первой... И последней.

Но это я точно не посмею, хоть и очень хочу. Потому что хорошо помню, как та, другая женщина, потом на меня смотрела. Будто бы я самый гадкий на свете... Вообще, я гадкий и без этого. На мою рожу лучше вообще не смотреть даже детям рай-ши, не то что хрупким землянкам. Да и... Я же выполняю грязную работу. Потому что ни на какую другую не способен. Так что такой, как она, точно не место рядом с таким, как я.

И мне бы зарубить эту мысль себе на носу очередным глубоким шрамом, запретить даже мысленно прикасаться к ней, но мой мозг работал как-то отдельно. И с каждой минутой мои мысли становились всё навязчивее и пошлее, а в груди просыпалось что-то древнее, жаркое и немного пугающее...

Глава 10

Ноа

Его правда не было пару дней. Чуть больше уже. Но я не расстраивалась. Даже наоборот. Как-то вот увлеклась вязанием, за ним и забывала про время. И если бы не робот с едой, то точно бы забывала есть. Вязала и вязала. И вся я была там, в этих узорах. И моё подсознание словно покачивалось на плавных волнах, совершенно расслабляясь.

И не думала, что это занятие может на меня вот так действовать.

Оккупировав кресло у окна, я не расставалась с крючком до самой ночи, садясь сразу, как только просыпалась. Занимаясь делом, можно было отбросить мысль, что я вообще-то пленница, и что скоро вернётся мой хозяин. Странный хозяин...

Да, я понимала, что наверняка у него дела. Да. Вот только даже если так, то любой другой не стал бы тянуть. Я же видела своими глазами, что у него... Что он... Ну... Желал бы близости.

А всё равно ничего такого со мной не делал. Даже не дотронулся. И это давало глупую, хоть и очень слабую надежду, что и дальше не станет.

Конечно, верить в такую сказку было бы глупо с моей сто-

роны. Но что оставалось делать?

Возможно, я себя так успокаивала просто. Чтобы не представлять, что он способен со мной сотворить. И какие ужасы могут меня ожидать тут. А так... Так я пыталась думать о хорошем. О том, что возможно лично я не так уж и сильно ему понравилась. И может, даже если у него имеются какие-то потребности, то я не особо привлекаю, поэтому он меня не захочет и не будет...

Моя внешность же не совсем обычная, и почему-то я всегда считала эталоном красоты бледнокожих блондинок. А сама я смуглая. И волосы у меня странного цвета топленого молока, почти как кожа. Поэтому я очень надеялась, что я ему не понравилась. И этим себя успокаивала до его возвращения.

Но шарф был закончен уже, я принялась за салфетку и закончила её тоже. Начала вязать что-то вроде огромного жилета, всё же надеясь смягчить своего хозяина, ведь ему бы, наверное, было приятно, что я что-то сделаю лично для него?

За основу взяла его комбинезон, который нашла в душевой в отдельном отсеке. Вот же здоровущий, а...

Почему-то вязать жилетку мне было сложнее, чем шарф и салфетку. Скорее всего потому, что эта вещь потом должна была принадлежать ему, как я сама... Так что иногда приходилось распускать неровные строчки и вязать их заново.

Вообще я не была сильной умелицей в этом деле. Чему-то

такому учили в школе только. Сама не особо увлекалась подобным. Поэтому получалось несколько коряво. Но расчёт был на то, что он тоже не большой специалист в вязании и не увидит моих ошибок.

Однако, я уже заканчивала одну часть из задуманных четырёх, которые потом решила отдельно сшить, чтобы было проще, как сообразила, что названный им срок уже давно истёк, а палач так и не вернулся.

Наверное, прошло уже около пяти дней. И его не было.

Не то чтобы я переживала... Да нет. Я наоборот была бы рада, если бы он совсем не возвращался. И про меня бы забыли тут. Только кормили. Всё лучше, чем быть чьей-то игрушкой. Но нет-нет, странное волнение всё равно созревало в груди.

Я ощущала, что мне становится как-то беспокойно. Тревожно. А иногда даже больно... Словно происходит что-то плохое, о чём я пока не знаю. Но ведь самое плохое со мной уже случилось! Всё уже произошло. Куда ещё хуже?

Однако, не имея возможности игнорировать это чувство, я решила спросить у робота, который привозил мне еду, не знает ли он, где мой рай-ши. Но кажется, этот конкретный робот был просто тупой бездушной машиной.

Я видела в медблоке других – они точно были разумные и больше похожи на странных существ, чем на роботов полностью. Этот же был просто железякой, которая даже не поняла, наверное, моего вопроса. Поэтому ничего о палаче я

узнать не смогла. Но и вязать спокойно как раньше тоже не могла больше.

Мне буквально не сиделось на месте. И я вроде бы успокаивала сама себя, говоря, что и хорошо, что его нет. Ну правда ведь мне же лучше! Но почему-то внутри всё горело и болело. И становилось с каждым днём всё тяжелее.

Я не хотела верить, что это из-за него. Что мне не всё равно. И даже начинала сомневаться, не сделал ли он что-то со мной? Они же могут воздействовать ментально. Мне рассказали в общих чертах о рай-ши в медблоке после похищения с Земли – видимо, так проще было сломить волю – сказать, что сопротивляться бессмысленно.

Но если честно какого-то воздействия я не ощущала. Наоборот. То, что чувствовала – было у меня не впервые. Моя интуиция довольно неплохо работала. И, например перед похищением тоже было нечто подобное. Да и каждый раз в течение моей жизни – когда могло случиться или случалось что-то нехорошее. Так что я понимала, что ничего положительного меня не ждёт точно.

И уже думала о том, что, наверное, он вернётся со своей «работы» злой и... «голодный»... Наверное, захочет сбросить напряжение. И у меня мурашки бежали от мыслей, как именно он это сделает.

Чудовище...

Я не могла представить нас с ним. Ну никак!

Мои руки начинали дрожать, дыхание сбивалось от ужаса,

взять больше не получалось. Последние несколько часов я ходила кругами по каюте, периодически зависая у окна, под которым как в насмешку над моей прошлой жизнью был кусок лужайки прямо на полу.

Как же я ненавидела этих рай-ши!

От моих мыслей, что могла ему не понравиться и он меня не тронет, почти не осталось следа. Это предчувствие плохое разъедало изнутри, заставляя метаться в четырёх стенах. Так что когда ближе к вечеру дверь каюты отъехала и на пороге показался палач, я вздрогнула и задержала дыхание от ужаса, ожидая чего-то... кошмарного.

Да и весь его вид ничего хорошего не предвещал.

Но чего я точно не ожидала, что он упадёт внутрь, прямо на пол, в последний момент успев выставить вперёд руки и только после этого прохрипит мне:

– Закррой дверрь...

Только тут я заметила, что он ранен. Что на пол с его просто капает кровь. Явно его кровь...

А когда выполнила приказ раньше, чем подумала, зачем, заметила, что палач прячет что-то под доспехами. Во всяком случае он придерживал это рукой, когда падал, словно там может быть что-то очень опасное и хрупкое.

Я замерла в нерешительности, не зная, что делать теперь. Подходить к нему боялась. А он еле смог сесть на полу. И поняв, что на нём буквально нет живого места, не выдержала, шагнула ближе. Но снова накрыв рукой то место под до-

спехами, он вытянул вторую вперёд. Она едва подрагивала. Как будто от слабости. Или от потери крови...

– Отойди. В угол, – прохрипел снова. И это прозвучало угрожающе и жутко настолько, что я снова, не задавая вопросов, просто отлетела от него подальше, забившись в самый дальний угол каюты и оттуда наблюдая, как выплёвывая кровь, он пытается одной рукой отстегнуть доспех с левого плеча, чтобы достать это что-то странно шевелящееся откуда...

В моей голове появились разные ужасные варианты того, что именно это может быть. Много вариантов. Один хуже другого.

Но то, что извлёк раненый палач, я бы не могла себе представить, даже если бы включила свою фантазию на максимум...

Глава 11

Когда же тяжёлый доспех палача упал на пол, под ним завожилось что-то живое, и я сжалась сильнее от страха. Думала, там что-то кошмарное будет, раз он сказал не приближаться. Но когда пригляделась, застыла на месте в изумлении...

Такое существо я ещё никогда не видела. Оно было... Необыкновенным!

Огромные, просто огромные мультяшные глаза, милая мордочка с небольшими клычками, большая голова с огромными ушами на сравнительно небольшом тельце, четыре когтистые лапки, как у котёнка. Хвост. И плотно прижатые к тельцу маленькие крылышки – если не приглядываться, их вообще можно было не заметить...

Прелесть какая!

И тут я перевела недоуменный взгляд на палача. Почему мне нельзя даже постоять рядом с этой крохой?

Но у того на лице не было умиления. Ничего похожего. И я забеспокоилась, зачем он привёз это существо сюда? Не хочет ли он причинить ему вред? Этот рай-ши точно не выглядел как тот, кто просто решил приютить бездомного котёнка... К тому же тоже раненого кажется...

И почему-то я сразу подумала, что это палач его ранил. И может быть привёз сюда как провиант... Я же понятия

не имела, чем рай-ши ещё питаются кроме пасты. Но и помочь малышу ничем не могла. Сама не в лучшем положении тут. Поэтому сжавшись в углу, просто наблюдала, как палач, крепко прижимая к себе одной рукой малыша так, что тот и двинуться толком не может, пытается встать.

Получается у него плохо. Очень плохо. А крови становится больше.

Мелькнула мысль позвать кого-то. Но кого я могу позвать? Да и он сам бы это сделал, наверное, если бы считал это необходимым. Хотя наблюдая за его безуспешными попытками подняться на ноги, я заметила, что вместо хвоста, который у него, как и у всех рай-ши, конечно, был, сейчас торчит лишь окровавленный обрубок...

Мамочки... Ему хвост отрубили?! Насколько это вообще опасно для рай-ши? Он умрёт теперь?

Закусив нижнюю губу, я не могла отвести взгляда от этого отростка... Кажется, рай-ши пытался сам оказать себе помощь, потому что кое-где хвост был замотан тряпками. Но кровь и сквозь них сочилась и стекала на пол, который становился скользким. Что делало его попытки встать ещё более сложными... И я не выдержала. Как-то машинально просто.

Шагнула к нему, хотя сама ещё не понимала, что буду делать. Он ведь тяжеленный, я точно не смогу поднять его. Но могла бы поддержать кроху, которую он продолжал прижимать к себе... На самом деле дотронуться до этого необыкновенного малыша правда хотелось, чтобы убедиться, что он

настоящий. Потому что я таких даже в мультиках не видела.

Однако палач заметил мой шажок и нашёл в себе силы зарычать на меня.

– Не прррриближайся!

Я замерла снова. И шагнула обратно. Он же, кажется, осознал тщетность своих попыток. И снова просто сел на пол, сильно сжав зубы. Сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, а потом...

Я такого тоже в жизни не видела. Просто выставил руку вперёд и под ней начали появляться очертания чего-то. Было похоже на то, как печатает 3д принтер. Словно магия какая-то!

Не сразу до меня дошло, что именно сейчас начинает обрисовываться на полу каюту. Но это оказалась клетка... Я не очень поняла, как именно он её сделал, но сомнений не было – просто из ниоткуда он сотворил вещь, которую задумал. Это магия или что? Какие-то супер-технологии?

Спустя пару минут рядом с палачом стояла добротная клетка с очень толстыми прутьями, куда он сгрузил существо и захлопнул дверцу. Только после этого выдохнул с облегчением.

– Не подходи близко. Ясно? – сказал мне, и голос его был... не таким, как обычно.

Очевидно, он едва вообще говорил. Словно на это уходили все его силы, и он сейчас вообще отключится.

– Тебе... не нужна помощь? – спросила тихо вместо от-

вета.

Он глянул на меня как-то странно.

– Не походи! Что бы ни случилось. Не приближайся к клетке. Ты поняла?

Я кивнула. Но на самом деле совсем не поняла, почему нельзя приближаться. И зачем такую кроху он запихнул в такую громоздкую клетку. Ему бы подстилку мягкую, а не эту тюрьму...

Зато теперь с помощью обеих рук, палач всё же смог встать. И шатаясь, оперся на дверь пока с этой стороны, явно намереваясь выйти.

– Я закрою, – сказал мне, прикрыв свои глаза. – Еду... потом сам принесу... Потерпишь?

Я кивнула снова. Хотя глядя на него, можно было понять, что лечиться он будет долго. А как я протяну пару дней без еды? Понятия не имела. Но зато догадалась, что он не хочет, чтобы малыша кто-то видел здесь. Явно же его прячет... И мало ли почему нельзя его тут держать? Сообщницей преступника быть совсем не хотелось.

Но и вариантов других у меня не было.

Однако, сообразив, что мой кивок он не увидел, произнесла вслух:

– Да, хорошо.

Не ответив и больше ничего не сказав, он ушёл, всё также шатаясь и сутулясь. Дверь в каюту захлопнулась. А прямо рядом с ней на полу, запачканном кровью, осталась стоять

клетка с милым и кажется тоже раненым существом...

И если бы я так сильно не боялась палача, то точно был нарушила его слово и подошла бы поближе, хотя бы чтобы рассмотреть. Ну а потом и потрогать. Я таких милых даже в мультиках не видела. А тут он – вот, живой, настоящий. И свернулся клубочком на полу клетки, не обращая на меня внимания.

Зато я обратила на лужу крови рядом... Вздохнула.

Палач выживет? И что будет, если нет? Вдруг он умрёт? И насколько критично важен для рай-ши хвост в действительности? Живут ли они вообще без хвостов? И что будет со мной, если нет?

Почему-то внутри сформировался протест от этих мыслей. Будто бы мне не хотелось, чтобы палач умирал. Но я его почти не знаю и ужасно боюсь! С чего бы мне жалеть о его жизни?

И всё же было очень тревожно и печально.

Чтобы занять себя хоть чем-то, я взяла одно из своих платьев, разорвала на тряпки и принялась вытирать пол у входа, чтобы убрать эту жуткую, нечеловеческую кровь. Мне почему-то так сильно захотелось стереть её. Убрать каждый след. Словно не было этого ничего. Словно он не сидел тут обесиленный и раненый. Словно я вообще не видела его таким беспомощным, но всё равно ужасно пугающим...

А когда я уже почти закончила убирать с другой стороны двери кто-то попытался открыть её, и я замерла на месте,

стараясь не издавать ни звука. Вряд ли палач вернулся так быстро. И значит это мог быть или робот, который привозил мне еду или... кто-то пришёл сказать, что у меня скоро будет другой хозяин?

Глава 12

Однако постояв за закрытой дверью ещё некоторое время, этот кто-то ретировался. Из чего я сделала вывод, что это всё же был робот с моим ужином. Что ж... Будет разгрузочный день...

Вздыхнув снова, порадовалась, что есть пока не особо хочется. От той картины, которую видела недавно, аппетита как не бывало. Да и запах крови всё ещё стоял в каюте, хотя полы я помыла хорошо и ни капли не оставила. Поэтому пока что обратила своё внимание на кроху в клетке...

Если бы я так сильно не боялась палача, то точно бы попыталась помочь этому существу и обработать или хотя бы перевязать его раны. Ещё у него кажется крылышко было сломано. И так тоскливо было видеть, как он свернулся клубочком на твёрдой решётке...

Не выдержав, взяла из шкафа очередное платье, скомкала, чтобы пролезло в дырки между прутьями и осторожно просунула внутрь сверху, чтобы оно опало тряпкой рядом с дремлющим крохой.

Малыш издал тихий странный звук, чем-то похожий на недовольное мяуканье, но глаз не открыл. Лишь голову уложил на моё платье, вздохнув, и всё. И хотя мне очень хотелось помочь ему перебраться целиком на тряпку, чтобы лежать было удобнее, руку просунуть, чтобы поправить, не ре-

шилась.

Всё же палач даже подходить запретил. И возможно даже за такое меня накажет теперь. А уж если дотронусь... Вообще неизвестно, что со мной сделает. Так что делать этого не стала и больше того – сразу же отошла подальше, боясь, что он может войти.

Правда, странно было ожидать, что он скоро вернётся. Если вернётся вообще... Мне было сложно представить человека, который бы выжил при таком количестве ран. А тем более – с отрубленной конечностью. Да и с такой кровопотерей – тоже.

Однако, палач не был человеком. Он был рай-ши. Так что может быть у них какая-то особенная регенерация? В конце концов на его теле уже было столько ран, что эти уже могут не казаться ему чем-то необычным.

И всё же, когда спустя несколько часов, всё также шатаясь, он вернулся в каюту, я не ожидала этого. И даже встала с кресла, на котором напряжённо сидела до этого.

Вообще я смирилась, что в ближайшие несколько дней, пока он будет лечиться, я останусь на голодном пайке. Так что когда увидела в его руках контейнер с едой, немало удивилась.

Он же сам едва стоит. И все его раны покрыты теперь чем-то напоминающим чёрный пластиковый пластырь. Кое-где видны свежие следы зашивания. А вот обрубка хвоста не видно вовсе... Даже думать не хочу, почему.

Но стоило посмотреть ему в глаза, как и вовсе холод прошёл по спине.

У него было такое выражение лица, что у меня дыхание спёрло. Будто бы он прямо сейчас накинется и жестоко убьёт меня. Будто он ненавидит всё и всех вокруг. И тот самый огромный шрам на его лице сейчас был натянут так, что искажал его черты до неузнаваемости и делал их ещё более жуткими.

Поэтому когда он шагнул ко мне, я рефлекторно вскочила с кресла и отбежала за него. Даже не успела подумать, что этим могу спровоцировать ещё сильнее. Что он может разозлиться на такую реакцию. Поняла это только, когда всё уже случилось. И в ужасе снова подняла на него глаза.

Но увидела только то, что свои он закрыл. Сделал глубокий вдох и... Поставил контейнер на пол поближе к креслу. А сам развернулся спиной. После чего доковылял до кровати и завалился на неё. Молча. И всё так же спиной ко мне.

Я постояла ещё некоторое время тихо и не шевелясь, боясь разозлить его ещё больше. Но он не двигался. И молчал. Лишь слышно было его хриплое дыхание.

Но прошло две минуты, три, пять – и ничего не изменилось. Кажется, ничего делать со мной он не собирался... Да и еду принёс явно для меня... Ему самому точно было не до ужина.

Мой взгляд зацепился за этот контейнер на полу, и стало как-то... неловко.

Он был ранен. Серьёзно. И наверняка бы ему следовало остаться в медблоке. Ведь прекрасно даже мне было видно, что ему плохо. Что он ужасно себя чувствует. Но он принёс мне еду...

Зачем он этот сделал? Почему не остался там лечиться? Не мог же он просто беспокоиться о том, что я тут голодаю в то время, как стоит под вопросом его жизнь и здоровье? И почему ничего не сказал? Потому что разозлился на мою реакцию?

Я бы, честно, не хотела его злить. Но когда увидела выражение его лица... И этот жуткий шрам, который превращал его в ужасную гримасу... Мне показалось, что он в ярости...

Однако это совсем не вязалось с тем фактом, чтобы приносить мне еду. Ну какой здравомыслящий человек потащит еду кому-то, когда будет при смерти? То-то и оно. И всё же он принёс... И даже поставил поближе ко мне, стараясь не подходить сам, чтобы... Чтобы не пугать ещё больше?

Он, что же, правда позаботился не только о еде для меня, но и о моих чувствах? Вот в таком состоянии? Это вообще возможно? Может мне просто всё кажется? Ну ведь это нереально...

Даже на Земле я такому бы не поверила. Не то что тут – среди безжалостных, жутких существ, у которых и сердца нет наверное...

И мой взгляд снова упёрся в его спину, бугрящуюся мышцами, которые теперь были покрыты сплошь и рядом новы-

ми шрамами. Свежими.

А потом я перевела глаза на малыша в клетке – тоже раненого, которого палач довольно бережно для его комплекции придерживал у себя под доспехами. Почему я вообще решила, что он хочет ему причинить вред? Сейчас в голову пришла мысль, что он прятал его – потому что запрещено сюда приносить нечто подобное. И тогда... Мог ли он просто спасти детёныша какого-то зверька?

Палач. Спасти.

В это было сложно поверить.

Теперь я посмотрела на контейнер на полу. И мой живот издал голодную трель. Аппетит возвращался. Да и последний раз я ела в обед, а сейчас уже почти ночь...

Неслышно на цыпочках подошла и взяла контейнер. Установив его себе на колени, уселась на кресло и принялась есть, стараясь не потревожить его и так беспокойный сон. И всё думала-думала-думала...

Выходило так, что его поведение совсем не было похоже на то, которое я ожидала. Он не вёл себя со мной жестоко. Да и... с детёнышем этого странного существа тоже. Он даже заботился по-своему, стараясь закрывать основные потребности.

Вот только поверить в то, что палач совсем не ужасный, было сложно. Потому что потом ещё страшнее и больнее будет разочаровываться. Лучше ведь уж совсем не верить в хорошее, правда?

Сдерживаемый звук боли заставил меня резко выпрямиться и застыть. Но снова повисла тишина, прерываемая его хриплым шумным дыханием...

Почему он не вернулся обратно в медблок? Может, надо позвать кого-то всё же? Вдруг он умрёт тут? Но что тогда делать с детёнышем? Палач явно его прятал...

Я так запуталась, на самом деле.

Но просидев ещё не меньше часа, поняла, что несмотря на все нервы, мои глаза тоже закрываются. Детёныш спал в своей жуткой клетке. Палач – на постели, периодически постанывая и сжимая кулаки. И я решила только лишь прилечь на свой коврик, не веря, что смогу заснуть, прежде чем всё же уснула... Чтобы проснуться от тяжёлого внимательного взгляда...

А когда распахну глаза – увидеть его жуткое, искажённое натянутым шрамом лицо прямо напротив своего...

Глава 13

А-Шрам

Это я во всём виноват.

Я не был достаточно внимателен. Думал не о том, о чём следовало. И подставился. А потому мой космолёт протаранили более крепким.

Повезло, что он не просто стал мусором в открытом космосе, а что в этот момент мы пролетали над одной звездой, куда его и затянуло. Вместе со мной. Обломки космолёта покорёжили моё тело ещё больше, чем было до этого. Но самое ужасное – что основная его часть придавила хвост. Да так, что другая буквально вкопалась в твёрдую поверхность. И сдвинуть было нереально.

Какое-то время я ещё надеялся на чудо. Хотя средство связи было разбито. Позвать на помощь я не мог. Да и не принято у нас помогать тем, кто сам виноват. А я был виноват. Поэтому пока просто торговался с собой, понимая, что крошечный шанс выжить у меня есть только без хвоста...

Однако, рай-ши без хвоста – не рай-ши.

Командор – не в счёт.* Остальные, кто родился с хвостом, вряд ли могли бы без него потом существовать. Он же помимо остального, помогает управлять волнами, которые являются нашим основным оружием. Так что лишиться этого – означало подписать себе приговор.

И, наверное, прежде я бы не решился. Смирился, что за свою жизнь заслужил такую глупую смерть. Тут. Один.

Я же не сделал ничего хорошего. Никому. Я убивал. Много. Мне положена смерть в муках. Без еды и помощи. Подолом.

Несколько раз я терял сознание. И сколько времени прошло не знал. Но догадывался, что явно больше суток. Первый раз. Около того второй. И мои силы начинали таять. Вместе с кровью, которую я терял всё стремительнее.

И мне бы смириться. Пусть так. Заслужил? Получи. А там в беспомощности – я снова видел её. у водопада. И снова давал ей напиток из своих рук. Это было куда приятнее, чем продолжать мучиться в реальности.

Но когда в очередной раз мой разум смутно прояснился, в голове настойчиво забила мысль, что если я не вернусь, то Ноа тогда заберут. И могут отдать кому угодно. Вообще кому угодно.

Её могут забрать приспешники адмирала. Они все ненавидят землянок. Считают их своими рабынями только. И больше ничем. И только от мысли, что с ней могут сделать, я понял, что готов заплатить не только своим хвостом, чтобы этого не случилось.

Еле поднявшись на ноги, я сжал покрепче зубы и дёрнул его.

Даже у меня не хватило бы сил сдвинуть с места космолёт. Так что освободиться и выжить я мог только одним спосо-

бом. А мне сейчас очень сильно нужно было выжить. И бороться. Чтобы вернуться.

От боли помутилось в глазах, громкий рык вырвался из груди. Кажется, я снова даже отключился. Но потом опять пришёл в себя. Удивительно, что не сдох. Если бы сдох – было бы справедливо.

Но пока что я чем смог завязал то, что осталось от хвоста, стараясь не смотреть на этот обрубок. И пошёл. Куда-то.

Сам не знаю, что именно я искал, но в первую очередь обошёл космолёт в надежде, что хоть что-то уцелело.

Я не добыл нужной информации, за которой меня отправляли. И пусть не верил сам, что если сообщу, что ещё жив, то за мной могут кого-то отправить, всё равно искал... Только вот пока обходил космолёт, понял, что он врезался в огромное гнездо. И покалечило не только меня.

Прямо под космолётом лежал труп взрослой особи ташрии. Это очень опасный хищник. Способный тоже генерировать волны – как рай-ши. И ещё много на что способный. Так что мне повезло, что космолёт убил его. Иначе я бы стал закуской. Обездвиженный и раненный – точно бы привлёк внимание.

Но что ещё привлекло моё внимание – так это тихий писк сбоку.

Так я и обнаружил детёныша ташрии. Совсем ещё крошечного по сравнению со мной. Но тоже раненного и изувеченного, как и я. Он пытался хлопать сломанными крыльями.

ми, но конечно, у него не выходило улететь, когда я подошёл ближе.

Стоило наклониться – он ударил меня электрической волной. Я упал на колени. И даже занёс руку, чтобы уничтожить его, но... Не смог.

Он так посмотрел на меня. Своими огромными глазами. И мне почудились в них слёзы.

Я перевёл взгляд на космолёт, под которым покоился дом и родитель этого существа. И понял, что он – прямо как я. Тоже теперь калека. Тоже никого у него не осталось. Даже дома нет. И охотиться сам он ещё не может. Так и подохнет тут... Один. Как я.

И я опустил руку.

Я мог убить рай-ши. Любого.

Если командор сказал, значит, так надо. Я доверял ему безоговорочно. А порой убивал без приказа. Тех уродов, которые обижали слабых женщин. По нашим законам за это полагалась смерть. Так что я не нарушал правила.

Но убить ни в чём неповинное дитя я не мог. Это было... неправильно.

Так что собравшись с силами, я встал и пошёл дальше искать хоть что-то. Мне повезло буквально через полчаса, хотя я очень медленно двигался. И даже удалось отправить свои координаты командору. Хотя я не особенно верил, что он отправит за мной кого-то. Но это был мой единственный шанс. Выжить и вернуться. Чтобы не позволить никому навредить

Ноа.

Оперевшись спиной о раскуроченный фюзеляж космолёта, я прикрыл глаза. И не знаю, сколько прошло времени, прежде чем услышал мерное гудение космолёта. Другого.

За мной прислали.

Поднявшись на ноги, я поковылял к нему. Командор наверняка бы прислал верных себе рай-ши. Так что я надеялся, что меня не добьют по дороге. Но на пути наткнулся снова на свернувшегося в клубок детёныша, который дрожал от боли и страха...

На космическую станцию строго настрого запрещено заводить кого бы то ни было. Уж тем более – хищников, которые могли даже в малом возрасте легко расправиться с любой землянкой и покалечить рай-ши. А во взрослом – и рай-ши убить и выпить всю его кровь. Но...

Не знаю, что мной двигало.

Наверное, чувство вины. Что из-за меня он погибнет теперь. Ведь среди ташрий тоже не принято оказывать помощь раненым сородичам. Как и среди рай-ши. Но командор... Он придерживался других взглядов. И поэтому я возможно выживу (хотя зачем мне такая жизнь без хвоста и возможности быть полезным Рай-Тару я ещё не понимал). А он – точно нет.

Здесь.

Но у него будет небольшой шанс, если я нарушу правила...

И снова я вспомнил Ноа. Её глаза. То, как она сжимается, когда я приближаюсь... Она никогда-никогда не посмотрит на меня по-другому. А этот детёныш, хоть и боится меня, но смотрит... Будто бы с верой, что я не причиню зла.

Не знаю уж почему, но этот детёныш правда очень напоминал мне Ноа. И почему-то мне казалось, что если оставлю его тут, то как будто Ноа оставлю. Разве бы я мог её бросить? Поэтому кое-как наклонился к нему.

У ташрий очень развита интуиция. Очень. И кажется, он понимал, что я не собираюсь нападать. Видимо, поэтому позволил мне взять его в руки. И спрятать под доспехи, чтобы никто больше его не заметил...

История командора – Райя бесчувственного командора. Галактика Его желаний

Глава 14

Дорога далась мне нелегко.

У рай-ши нет в свободном доступе обезболивающих. Я вообще не уверен, что они есть для нас, а не для землянок. Слабых особей у нас не лечат. Их добивают. Обычно.

И даже воины командора посмотрели на обрубок моего хвоста с недоумением. Потому что несмотря на приказ привезти меня, уже поняли, что я теперь не полноценный член их общества. Я – теперь отброс. Не способный ни на что. Не опасный...

Любая попытка использовать волны сожжёт меня. Без хвоста управлять волнами невозможно... А без волн – любой рай-ши, даже ребёнок, сам со мной справится.

Однако я молчал. И делал вид, что не заметил. Потому что мне нужно было пожить ещё немного. Только добраться до станции. Только прийти в себя и... Сделать хоть что-то, чтобы Ноа не попала в руки к какому-то извращенцу.

Но по прибытию сразу в медблок я тоже не мог пойти. Ведь под моими доспехами было то, что никто не должен был видеть. Я не боялся, что меня накажут за нарушение. Я боялся, что его просто убьют – как должен был сделать любой, если обнаружит тут.

Поэтому поплёлся в каюту, обманув, что должен сначала отправиться к командору, а не в медблок. И провожать меня

не надо.

Кое-как я дошёл куда нужно. Еле смог разблокировать замок каюты. И ввалился внутрь.

То, что придало мне сил – это аромат Ноа, которым пропиталось тут всё. Каждый уголок моей каюты пах ею теперь. И это не позволяло сдаться. Хотя мои силы были уже на исходе.

Но я не позволил ей даже подойти. Хотя очень хотел, чтобы подошла.

Потому что детёныш ташрии мог причинить ей вред. А я не был способен её защитить сейчас. Да и в будущем... Не знаю, смогу ли. Но пока подходить ближе ей точно не стоило.

Пока я создал клетку (к счастью, хоть на это моих сил хватило), пока собрал себя в кучу, чтобы подняться, несколько раз ловил её взгляды. И мне было ужасно стыдно, каким слабаком я предстал перед ней.

Наверное, она испытывает отвращение ко мне. Думает, какой я дохляк. И ни на что больше не способен...

Я бы не хотел, чтобы Ноа видела меня таким. То есть чтобы именно она видела – особенно не хотел. Но выбора-то не было. Детёныша надо было оставить в каюте. И запереть их тут, надеясь, что она правда послушается и не коснётся его. Он пока сам слаб, так что без прикосновения вряд ли сможет ей навредить. Но и остаться, чтобы это проконтролировать, я не мог. Иначе подохну тут рядом с клеткой и Ноа... А ей нельзя такое видеть. Она слишком нежная и хрупкая...

Поэтому я пошёл в медблок. И сдался нашим медикам. И крепко сжал зубы, когда мне сообщили, что хвост нужно ампутировать полностью.

Все тут понимали, что после этого меня ждёт ссылка на Рай-Тар. Или смерть. И второе было бы гуманнее. Ведь теперь я становился бесполезным для императора.

Но я согласился на всё, что они сказали. На операцию. На зашивание своих ран без наркоза – потому что зачем тратить лекарства на того, кто всё равно не жилец? Так что помощь мне конечно оказали. Но особо не возились. И я их понимал.

Поэтому удивился, когда один из медиков предложил мне капсулу восстановления. Хвост же она мне не отрастит...

Но оказалось, что пришёл приказ от командора – оказать помощь максимально.

Я вздохнул.

Поэтому я ему и доверял. Он не был жесток без причины. Обычно. Но сейчас я не мог остаться в капсуле. Потому что прошло уже несколько часов. И Ноа была там заперта с маленькой ташрией, в безопасности которой я не был уверен на все сто. И ещё Ноа была голодна.

Чтобы никто не увидел детёныша, я запер каюту. Так что робот не мог принести ей еду. И наверное Ноа очень тяжело столько времени не есть. Не должна она мучиться. Я заслужил своё. Она – нет.

Я взял контейнер и поковылял к себе. Шёл долго. Но дошёл.

Обрадовался даже, что ташрия спит и Ноа жива. И огладил её фигурку взглядом.

Она такая... необыкновенная! Такая нежная, красивая... И пахнет невероятно. Чем-то вкусным и знакомым. Родным...

Мне безумно захотелось зарыться носом в её волосы и обнять её.

Я бы никогда этого не сделал. Потому что понимал, что выгляжу сейчас ужасно. От жуткой боли все мои шрамы были напряжены предельно. И поэтому стягивали лицо ещё больше, делая его отвратительным и жутким. Так что я бы не стал прикасаться к ней совершенно точно. Но хотя бы постоять поближе... Это же было можно?

Снова тайно радуясь, что у меня есть для этого причина, я шагнул к ней, держа контейнер как повод. Даже боль отступила на краткий миг, когда представил, что смогу ощутить тепло её тела, когда буду отдавать контейнер...

Но это были лишь мои фантазии. С чего я вообще взял, что она позволит мне подойти ближе?

Ноа отшатнулась от меня с ужасом. Её лицо стало таким испуганным...

Я замер.

Смотрел на её распахнутые в ужасе глаза. На то, как она обняла себя за плечи, закрываясь от меня. Как она дрожит... И... И ощущал, как лавиной накатывает слабость, а боль возвращается с утроенной силой.

Я знал, что она никогда не посмотрит на меня иначе. Понимал всё. И видел сам себя ни раз в зеркало. Но... Но почему-то эта её реакция ударила сильнее, чем потеря хвоста...

Я сдался.

Боролся до этого момента, находил в себе какие-то силы. Думал, что смогу всё преодолеть. А сейчас сдался. Силы закончились.

Не говоря ни слова, потому что не мог говорить больше, я поставил контейнер на пол, едва не рухнув рядом. И отошёл. Свалился на постель и закрыл глаза, проваливаясь тут же в горячее, душное беспмятство. Боль овладела мной полностью. Я сам стал болью.

Я ощущал сегодня каждый свой порез. Каждый ожог. Каждую рану. Ощущал в реальном времени, как они появляются на моём теле. Ощущал фантомную боль хвоста, которого больше не было. И горел. Заживо. Здесь. Сейчас. Без неё.

Потому что ей я не был нужен совсем.

Изнутри этой огненной геенны вдруг начало зарождаться что-то жуткое.

Обида, которая трансформировалась в ярость.

Внутренний, незнакомый мне прежде голос твердил, что она – недостойна была того, что я сделал. Я выжил ради неё. А она – неблагодарная. И она не смеет так смотреть на меня. Не смеет видеть во мне урод. Ведь я был добр к ней. А она не оценила. И за это её нужно наказать. Жестоко наказать...

В этот момент я проснулся, широко распахнув глаза и обнаруживая свою пленницу на коврике возле постели мирно спящей.

– В то время, как ты мучаешься, она спокойно спит! – проревел голос, подталкивая меня встать и исправить это...

Глава 15

А-Шрам

Глядя на то, как мирно она спит, я ненавидел этот голос в себе.

Она была такой красивой... Разве мог я растоптать такую красоту? Тем более ради мести за то, в чём она не виновата? И я ощущал стыд за то, что эти мысли вообще родились в моей большой, но глупой голове.

А боль продолжала выкручивать мои мышцы. Ломать кости изнутри. И я не знал, что мне с этим делать. Как успокоить, как остановиться и перестать ощущать, что горю заживо.

Мелькнула мысль уйти в медблок. Но вдруг я там отключусь? Иногда восстановительная капсула погружает в сон. А кто же тогда будет кормить Ноа? А приглядывать за ней и детёнышем тащрии?

Да нет, конечно, я мог просто отвести Ноа тоже в медблок. Всё равно у такого калеки её теперь точно отберут. Рано или поздно. Так что можно было отвести сейчас, а самому – в капсулу. И тогда мне не будет больно. Но... Тогда есть риск, что обратно её не посчитают нужным мне отдавать. А отобрать я уже вряд ли смогу... Теперь я вообще мало на что способен.

Стало так тяжело на душе. Даже будучи палачом – а это очень весома́я должность – я не смог бы добиться её благо-склонности и оставить при себе. Теперь же, будучи бессиль-ным слабаком, на такое и рассчитывать не приходится. Я же вообще ничего не могу против своих собратьев. И только во-прос времени – как скоро все вспомнят о землянке у меня в каюте.

Новый приступ боли заставил согнуться вдвое. Особенно болел хвост, которого теперь на самом деле не было. Я стал ещё большим уродом... И конечно я не имел права прибли-жаться к ней.

Но мне было так больно, что наверное это повредило мой мозг.

Ничем другим я не могу объяснить, зачем я улёгся на пол прямо напротив неё. И довольно близко. Если бы я протянул руку, то мог бы дотронуться.

К счастью, ума хватило не трогать. И я просто лежал и смотрел на её безмятежное лицо, пока она спала. Такая кра-сивая невозможно... А мне казалось, что становится не так больно. Всё терпимее. Пока она не открыла глаза и с ужасом не подорвалась, сразу сев и вжавшись спиной в стену.

Ноа снова смотрела на меня с ужасом, а я... Я даже не на-шёл сил, чтобы объяснить, что не ничего ей не сделаю. Ска-зать ей, что не посмею даже просто коснуться. А тем более – не стал бы ни за что причинять ей вред, даже если тысяча внутренних голосов будет убеждать меня в обратном. Но и

смотреть на её лицо, наполненное страхом перед таким чудовищем, как я – не смог тоже.

Поэтому свои я закрыл. И облизал пересохшие губы, надеясь, что она сама поймёт, что я не опасен сейчас. И раньше не был. Но теперь – особенно.

А Ноа... Она вдруг тихо спросила:

– Тебе хуже? Нужна помощь?

И этот её голос... он согрел что-то застывающее у меня внутри. Будто бы глоток свежего воздуха, в котором я так сейчас нуждался.

Надо же. Она предлагает мне помощь! Она... пусть не переживает обо мне, но ей не безразлично, что я умру. Это же так приятно! Я даже не мог на такое рассчитывать...

Но глаза открыл. И покачал головой.

Какая мне помощь? В медблок я не пойду. Сюда никого звать нельзя. Всё, что мне остаётся – попытаться облегчить своё состояние, находясь с ней рядом. Ещё бы она не боялась меня так сильно... Я был бы рад. Очень.

– А... – Ноа повела нервно плечами. – А почему ты не на кровати? Разве тебе удобно тут?

Теперь я кивнул. Потому что не знал, как ей отвечать, чтобы не пугать больше. И испытывал удовлетворение уже от того, что страх на её лице уступал место озадаченности. Это куда лучше, чем страх. Я так не хочу, чтобы она меня боялась...

– Может быть уступлю тебе коврик? – предложила вдруг

Ноа, и моё сердце забилося чаще.

Можно было представить, что это забота. Было похоже. И я знал, что это такое.

Несколько лет назад у меня появились те, кто напомнил мне, что это. А ведь я начинал забывать после того, как не стало мамы. Но всё равно от Ноа это было куда приятнее.

И я помотал головой.

Разве я могу забрать у неё коврик? На кровать после меня ей наверное неприятно ложиться...

Она помолчала некоторое время, а я наглым образом её рассматривал. Просто смотрел. И старался не двигаться и не дёргаться, даже если было очень больно. Не хотел пугать.

– Ты... Будешь тут просто спать? – спросила она тихо в итоге.

Я бы хотел. Очень. Спать так близко к ней. Но...

– Если ты не против, – прохрипел ей, ужасаясь тому, как звучит мой голос. Ещё хуже, чем обычно. Для неё наверное он кажется жутким.

Конечно, она откажет...

– Я? – распахнулись большие глаза Ноа.

Они были такими же большими, как у детёнышей таштрии. И такие же... милые. Словно она сама какой-то детёныш.

В моей груди заворчалось что-то тесное и тёплое. Приятно.

А её, кажется, удивило, что я даю ей выбор, а не ставлю перед фактом. Но я же никогда её не принуждал. Поэтому

она может отказаться. И я уйду на постель. И буду дальше гореть там один. Без неё...

Некоторое время Ноа о чём-то там думала, смотрела то на меня, то на маленькую ташрию в клетке. А потом вздохнула, будто сдаваясь.

– Ладно... – прошептала практически и... легла на коврик!

Она легла! Позволяя мне лежать тоже на полу напротив неё!

Ошалевший от радости, я даже улыбнулся и увидел, как она побледнела. Наверное, моя улыбка выглядела как оскал... И я быстро стёр её.

Ноа страшно. Но она позволяет мне остаться. Не стоит пугать её ещё больше.

Если бы я был чуть сильнее, я бы ушёл. Я ведь так не хочу, чтобы она боялась! Мне следует вообще запереться в душевой, чтобы не пугать её, а не навязываться так близко...

Но мне было так плохо. Так невыносимо. И её близость столько для меня значила...

Я пытался оправдать себя тем, что не касаюсь. Что даже не думаю о таком. Это же хоть немного меня оправдывает?

– Я не трону... – сказал ей всё же. Пусть она и не поверит. Но чтобы хоть немного уменьшить её страх хотел воспользоваться этим шансом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.